

А.Ю. Бутырин
заведующий лабораторией ССТЭ ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, д.ю.н.,
профессор Московского государственного строительного университета

Е.Б. Статива
эксперт лаборатории ССТЭ ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТА-СТРОИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье освещаются проблемы выступления эксперта-строителя в судебном заседании, определяются способы и приемы эффективного отстаивания его суждений, рассматриваются различные аспекты полемики сведущего лица со своими оппонентами в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза, арбитражный процесс, судебное заседание.

Prof. A. Butyrin, DSc (Law)

Head of the Laboratory of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

E. Stativa

Forensic examiner of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

ENSURING EFFECTIVE PARTICIPATION OF FORENSIC CONSTRUCTION EXPERT WITNESS IN CIVIL ARBITRATION HEARINGS

The paper highlights problems associated with the witness testimony of forensic construction experts in court, approaches and techniques for effective upholding of expert opinion, and various aspects of the expert's polemics with opponents in a conflict situation.

Keywords: construction forensics, arbitration process, court hearing.

Деятельность судебного эксперта по конкретному делу можно условно разделить на две существенно отличающиеся друг от друга стадии. Первая стадия – проведение исследований, оформление Заключения эксперта, вторая – защита Заключения в судебном заседании.

Общей чертой работы эксперта, характеризующей обе указанные стадии, является реализация его специальных знаний. Различие заключается в форме реализации. На первой стадии осуществляется прикладная познавательная деятельность, а также описание хода и результатов прове-

денных исследований. На второй – публичное представление своей работы в условиях критического отношения к ней, участие в полемике, отстаивание своих суждений и выводов. Этой стадии и посвящена данная статья. Необходимость рассмотрения данного вопроса диктуется, с одной стороны, тем, что ситуация, в которой пребывает эксперт, участвуя в данном споре, весьма проблематична для него, особенно на первых порах профессионального становления, с другой стороны – тем, что в специальной литературе, посвященной вопросам назначения и производства судебной экспертизы, эта проблема не рассмотрена достаточно подробно. Эксперт представлен в ней прежде всего как исследователь, осуществляющий свою деятельность в условиях процессуальной регламентации, но не как оратор, полемист и риторик.

В соответствии с ч. 2 ст. 55 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) эксперт обязан по вызову судьи (суда) явиться в судебное заседание и дать объективное Заключение по поставленным вопросам. После оглашения Заключения эксперту могут быть заданы вопросы сторонами и судом (ст. 162 АПК РФ).

Постепенно круг вопросов, соединенных причинно-следственными связями, объединяется в предмет речи – и становится ясно, о чем говорить. Но что говорить и, главное, как, в значительной мере определяется присутствующей аудиторией.

Любая аудитория – сложное диалектическое единство; она, по определению А.П. Чехова, – «многоголовая гидра». Социальные психологи разработали обобщенную модель, отражающую состав любой аудитории:

1-я группа – конструктивная: слушатели полностью согласны с выступающим, сочувствуют ему, относятся с пониманием или готовы принять его мысли, идеи, положения, доводы;

2-я группа – конформистская, соглашательская: слушатели не имеют по обсуждаемому вопросу своего мнения и не обладают достаточной компетенцией для его выработки, поэтому пойдут за тем, кто сумеет их убедить;

3-я группа – конфликтная: слушатели находятся в конфронтации по отношению к оратору, стоят на противоположных позициях (иногда в оппозиции находятся люди не из идейных или научных соображений, а

просто потому, что им не нравится оратор, или из-за привычки противоречить)¹.

Данная модель носит универсальный характер и применима к аудитории судебного слушания так же, как и к любой другой. Причем третья группа здесь, как правило, наиболее весома и значима для эксперта.

Заключение эксперта в большинстве случаев отвечает интересам одной из спорящих сторон и противоречит интересам другой. Это противоречие и обуславливает полемичность процедуры дачи объяснений по Заключению эксперта. Позиция той стороны, которую удовлетворяют выводы данного Заключения, в основном, нейтральна: ее цель – не ухудшить ситуацию, не «спугнуть» удачно складывающиеся для нее обстоятельства; судья также нейтрален – его вопросы не критичны и направлены, прежде всего, на уяснение для себя тех положений Заключения, которые по той или иной причине остались не вполне понятны и требуют дополнительного комментария эксперта.

В течение всего периода становления и развития арбитражного судопроизводства в современной России до появления в нем процессуальной фигуры специалиста эксперт обладал своего рода монополией в части владения специальными знаниями, а также их реализации². Это обстоятельство изначально предоставляло ему весьма значительные преимущества в отстаивании своего Заключения: участники арбитражного спора, за редким исключением³, такими знаниями на профессиональном уровне не обладали.

С вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» от 08.12.2011 № 422-ФЗ указанная монополия перестала существовать. В арбитражном процессе появился потенциальный оппонент эксперта – специалист, участвующий в судебных заседаниях. Он

¹ Иванова С.Ф. Говори! Уроки развивающей риторики. М.: Школа-Пресс, 1997. С. 166.

² За исключением, разумеется, переводчика (ст. 57 АПК РФ), также обладающего специальными знаниями, но иного рода, чем эксперт.

³ Исключения составляют ситуации, при которых в качестве представителя по доверенности стороной по делу привлекалось сведущее лицо, на постоянной основе осуществляющее судебно-экспертную деятельность и обладающее специальными знаниями в той же области, что и эксперт по делу.

осуществляет консультации и дает пояснения по вопросам, касающимся рассматриваемого дела вопросам (ч. 1, ч. 2 ст. 55.1 АПК РФ), частью которого является Заключение эксперта. Если несколько утрировать ситуацию, то следует исходить из того, что специалист – равнозначный, а может, и превосходящий эксперта субъект процесса по профессиональному потенциалу и уровню специальных знаний в той или иной (иногда достаточно узкой) области проектирования, возведения или эксплуатации строительных объектов, отводу и эксплуатации функционально связанных с ними земельных участков и территорий.

Если точка зрения специалиста расходится или кардинально противоречит суждениям и выводам, отраженным в Заключении эксперта, и в этом с ним солидарна одна из сторон по делу, то отстоять свои позиции эксперту представляется непростой задачей. В данной ситуации эксперту необходимы вербальные навыки, позволяющие, с одной стороны, убедительно и доходчиво донести до суда (судьи) смысл изложенного в Заключении, с другой – нейтрализовать критику оппонентов.

Искусством речевого самовыражения, общения и воздействия людей друга на друга традиционно считается риторика, в котором издревле главное внимание сосредоточивается на способах и средствах убеждения.

Рассмотрим в связи с этим известные со времен Эллады и Древнего Рима пять основных постулатов риторики⁴, умелое использование которых позволяет эксперту рассчитывать на успешное выступление в суде.

Первый постулат риторики в свое время был сформулирован как «нахождение темы» (лат. *invention*). Содержание данного постулата не следует понимать буквально – тема уже найдена, точнее уже задана, это – Заключение эксперта. Более широкое толкование постулата предполагает способность говорящего объединить в единое целое весь комплекс смысловых фрагментов, представляющий собой планируемую речь. Согласно ч. 3 ст. 86 АПК РФ Заключение эксперта должно быть оглашено в судебном заседании. С этого и начинается

выступление эксперта. Вне зависимости от того, подробно или тезисно эксперт планирует огласить свое Заключение, он должен видеть его структуру и содержание во всей полноте и целостности для того, чтобы о нем рассуждать в деталях. Вести дискуссию можно только о том, что хорошо знаешь, иначе это будет «пустой и даже ребяческой болтовней»⁵.

С момента направления оформленного Заключения в суд до начала судебного заседания порой проходит несколько месяцев. За это время экспертом проведено не одно исследование, были выступления в судах по другим делам и служебные командировки. Выполненные и находящиеся в производстве экспертизы, уже установленные и определяемые в текущий момент свойства, стороны и отношения их объектов вытесняют из памяти содержание данного в недавнем прошлом Заключения, оставляя лишь его суть и канву. Все это делает необходимым заблаговременно, до дня явки в судебное заседание детально восстановить в памяти все основные положения Заключения в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Руководствуясь этим постулатом при ответах на вопросы оппонентов, эксперт должен конструировать свои ответы, обеспечивая целостность их структуры. В условиях судебного заседания, учитывая традиционный для данной процедуры эмоциональный накал, это непросто. Усложняет ситуацию и то обстоятельство, что для подготовки ответов практически нет времени. Таким образом, это должен быть экспромт. Известно, однако, что наиболее эффективный экспромт – заранее подготовленный. «Когда тема обдумана заранее, слова приходят сами собой» (Гораций)⁶. Соответственно, эксперту при подготовке к судебному заседанию следует рассмотреть его с точки зрения «проигрывающей» стороны по делу, сделать попытку спрогнозировать возможные вопросы и претензии.

При всем многообразии объектов, исследуемых экспертом, и решаемых им задач вопросы, задаваемые ему в судебном заседании в арбитраже, не отличаются разнообразием, перечень их известен. Так, например, при проведении исследований, на-

⁴ Указанные постулаты достаточно лаконично представлены, в частности, в работе Г.Ч. Гусейнова «Риторическая рука. Секреты убедительной речи» (интерактивный журнал «ПостНаука», выпуск № 19).

⁵ Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972. С. 236.

⁶ Мудрость древнего Рима / сост. В.С. Певешева. СПб.: Паритет, 2008. С. 292.

правленных на определение рыночной стоимости объектов недвижимости ставится под сомнение репрезентативность объектов-аналогов оцениваемого здания, строения или помещения, обоснованность отказа от применения одного из подходов к оценке, предусмотренных Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»; при определении качества выполненных работ или используемых при строительстве материалов – надежность применяемых технических средств исследования и легитимность источников нормативно-технических данных или иных изданий, содержащих нормы и правила определения качественных характеристик продукции строительного производства.

Все это позволяет эксперту определить предполагаемый круг вопросов, которые могут быть ему заданы и заранее подготовить ответы на них. В ряде случаев (если эксперт не вполне уверен в убедительности своих аргументов) следует «отрепетировать» прогнозируемые ситуации со своими коллегами (предпочтительно – с более опытными), отведя им роль оппонентов. Предварительное озвучивание позиций позволит найти и усилить «слабые» моменты в доказывании своей точки зрения, убедиться в весомости «сильных» сторон, опорных точек будущих ответов. Однако не следует исключать неожиданных вопросов, ответы на которые не были подготовлены заранее. В этой ситуации необходимо время на их обдумывание. Для того, чтобы обеспечить себе такую возможность, следует усложнить условия для оппонента, «сбить» направленность его обращения к эксперту, исходя из того, что согласно статье 86 АПК РФ можно лишь задавать вопросы, и они не должны по своему содержанию выходить за рамки данного им Заключение.

Практика показывает, что это положение процессуального закона либо остается неизвестным субъектам и участникам⁷ судебного заседания, либо они пренебрегают им. Данное обстоятельство определяет «свободную» форму обращения оппонента, которая представляет собой перечень

возражений по тем или иным положениям Заключения, а вопросы зачастую носят общий и личный характер, касающиеся профессиональной подготовки эксперта, его образования, опыта работы и пр. Подобные отклонения от требований процессуальной нормы эксперт должен использовать, обратив внимание как оппонента, так и суда на то, что вопросы эксперту так и не были заданы, а если и заданы, то по своему содержанию они выходят за рамки данного им Заключения. Такая реакция эксперта не вызывает возражений у суда (судьи) – ведь она основана на положениях закона. С ходу трансформировать свою речь в перечень вопросов непросто, для этого необходимо определенное время. Это как раз то время, которое нужно эксперту для подготовки ответов на критику, суть которой он уже уяснил, выслушав «неправильное» по форме обращение оппонента к нему. Такой прием в определенной степени деморализует того, кто оспаривает Заключение, что предоставляет эксперту весьма весомое психологическое преимущество в полемике.

Второй постулат риторики отвечает за порядок речи – тактику (лат. *taxis*). Прежде чем начать говорить, эксперт должен знать, чем он закончит свою речь, и расположение смысловых фрагментов излагаемого должно быть взвешено заранее – из соображений представления о целом.

Целесообразен, на наш взгляд, следующий порядок оглашения Заключения: после того как эксперт назвал предмет спора, поименовал истцов и ответчиков, ему следует отметить, что он не будет зачитывать весь текст подготовленного им Заключения целиком (это займет много времени), а передаст суть его содержания следующим образом:

– дается краткое описание объекта спора (здание, строение, сооружение или их комплекс и (или) земельные участки (территории), функционально связанные с ним, с их краткими техническими (качественными и количественными) характеристиками, имеющими отношение к предмету экспертизы);

– зачитывается первый вопрос; сразу же дается на него ответ с кратким изложением проведенного исследования по данному вопросу, затем эксперт переходит ко второму вопросу и в том же трехзвенном порядке излагает материал Заключения, и так дальше – по всем вопросам, поставленным на его разрешение судом. Такой подход по-

⁷ Под участниками судебного процесса, который включает в себя и судебное заседание, здесь понимаются лица, имеющие свой или представляемый интерес в деле (стороны по делу или их представители); субъекты процесса такого интереса не имеют. К последним относится специалист – в нашей ситуации потенциальный оппонент эксперта.

зволит кратко, четко и динамично передать содержание выполненной работы.

Тактические преимущества при ведении полемики с оппонентами обеспечивает умелое использование ряда риторических приемов. Рассмотрим некоторые из них.

Необходимо последовательно рассматривать суть разногласий, формулировать четкие выводы по каждому смысловому фрагменту. В данном случае сведущему лицу инициативу следует брать на себя, четко соблюдать очередность вопросов, подлежащих выяснению, стойко выдерживать попытки навязать иной порядок дискуссии и переходить к очередному этапу рассуждений только после того, как суд (судья) примет его аргументы и согласится с тем, что прозвучавшее утверждение верно по сути и должным образом обосновано.

Каждое возражение оппонента должно иметь соответствующее обоснование. Об этом следует сказать оппоненту, и если такого обоснования у него нет, то возражение может не приниматься. Данному правилу нужно следовать и в ситуации, когда оппонентами являются сведущие лица, и в случаях, когда оппонент является участником судопроизводства, не обладающим специальными знаниями. В первом случае предполагается содержательная дискуссия, что обусловлено примерно равной подготовленностью к ней, во втором эксперт будет иметь явное преимущество.

Контрвопросы – вполне понятный и распространенный прием: чем четче контрвопросы, тем точнее они «бьют» по слабостям возражений оппонента, тем они действеннее. Главным оружием здесь являются специальные знания сведущего лица. Его дополнительное преимущество перед оппонентом заключается в том, что в ходе решения экспертных задач, прежде чем прийти к определенным выводам либо умозаключениям, он уже мысленно прошел стадию выработки версий и контрверсий, аргументов и контраргументов. Поэтому необходимо восстановить в памяти последовательность и содержание всей цепочки умозаключений, приведших к отстаиваемому утверждению. Это следует делать до судебного заседания, желательно накануне, «репетируя» свое выступление и дискуссию с воображаемым оппонентом; при этом контрвопросами будут те вопросы, которые эксперт уже задавал сам себе в ходе предшествующей работы над Заключением.

Внимательный эксперт обязательно подметит противоречия в словах оппонента, которые почти всегда бывают у человека волнующегося (обстановка судебного заседания, как уже отмечалось, отнюдь не располагает к благодушию). Профессионал всегда использует их для усиления своих позиций.

При безуспешности попыток опровергнуть возражения оппонентов, не столько существенные, сколько зачастую демагогические, пригодны в определенных случаях и спекулятивные приемы ведения спора. Приведем наиболее показательные из них.

Эксперт может обращаться к своему оппоненту с особой изысканностью, подчеркнутой вежливостью, за которой прозрачно просматриваются ирония и откровенное несогласие с возражениями оппонента. Эффективное использование этого приема требует чувства меры, здесь нельзя «переигрывать». При излишней затянутости общения в таком стиле сведущее лицо будет выглядеть в лучшем случае странно, поэтому его следует чередовать с иными, менее артистичными формами подачи материала, «разбавлять» бесстрастной констатацией положений, бесспорность которых очевидна.

С древних времен известно тактическое правило «лучшая защита – нападение». Дающий объяснения уделяет основное внимание не опровержениям, а поиску новых доводов, критике слабостей оппонента. Удачная атака в этом смысле требует молниеносной реакции, поэтому данное правило не является универсальным (прекрасно мыслящие профессионалы своего дела достаточно часто теряются, «тормозят» в спорах, набирающих высокий темп). Здесь необходим позитивный опыт риторики, более сильный, чем у оппонента, темперамент и твердая, но не избыточная уверенность в своей правоте.

Не стоит стесняться прямо указывать на явную слабость всех возражений в совокупности или промах оппонента для того, чтобы создать впечатление его неподготовленности к дискуссии. Разумеется, для этого необходимы достаточные основания, т.е. реальные и значимые недостатки в аргументации оппонента. Если эксперт будет придираться к мелочам, он будет выглядеть неубедительно.

Одним из эффективных и в то же время изящных приемов является перефразирование, утрирование, доведение до аб-

сурда невнятных, туманных, лишенных аргументации возражений оппонента. В этом случае становится очевидной слабость позиции оппонента. Иногда это может быть цепочка рассуждений, в которых все больше проявляется несерьезность и ошибочность возражений. Здесь допустимы ирония и юмор – в ограниченном, разумеется, количестве. Судья не будет приветствовать веселья в зале, даже если шутки будут удачными.

Можно использовать преувеличение как один из приемов при слабости прямых доказательств. Преувеличение делается и в негативную и в позитивную сторону при описании и истолковании установленных фактических данных. При этом необходимо лишь соблюдать меру, не утрачивать чувство реальности.

Перечисленные правила, разумеется, следует применять с полным пониманием их уместности и допустимости.

Величайший мыслитель и оратор Древнего Рима Цицерон, давая советы своим ученикам, отмечал, что «никто не может говорить хорошо о том, чего не знает; но даже тот, кто отлично знает дело, но не умеет составлять и отделять речь, все-таки не сможет удовлетворительно изложить свои знания. Поэтому... оратором... будет тот, кто любой представившийся ему вопрос, требующий словестной разработки, сумеет изложить толково, стройно, красиво, памятно и в достойном исполнении»⁸.

Третий постулат риторики звучит как «подбор слов» или «выражение» – элокуция (лат. *elocution*). Он включает в себя четыре составляющие.

Первая составляющая применительно к рассматриваемой теме – это грамотный русский язык (бытовой и специальный). Крылатая фраза, родившаяся во времена Древнего Рима: «Кто ясно мыслит, тот ясно излагает», на наш взгляд, излишне категорична и проявляется в жизненных реалиях далеко не повсеместно. Наоборот, многие публичные исторические фигуры, ставшие известными или даже знаменитыми благодаря результатам своей деятельности, не были мастерами живого слова. «Искусство думать отличается от искусства говорить. У одних мы видим знание вещей, у других же – знание слов» (Цицерон)⁹. Мо-

исей, например, согласно преданию был косноязычен, но его дар убеждать людей позволил примирить евреев с сорокалетним блужданием по пустыни в поисках Земли Обетованной.

Достаточно примеров и в современной истории России: природный ум, эффектный (правда, несколько специфический) юмор, деловые качества и организаторские способности компенсировали отсутствие ораторского искусства В.М. Черномырдину, который запомнился не только своими шутками, но умением эффективно решать многие масштабные проблемы той отрасли промышленности, которой он руководил, и страны в целом в один из самых сложных периодов ее развития.

«Он, конечно, не Робеспьер, чтобы на трибунах выступать, но свои задачи решает эффективно» – примерно такую характеристику дал Президент России Мэру Москвы С.С. Собянину, считая ее, видимо, комплементарной.

Остановимся на том, что можно быть профессионалом, в том числе и в области судебно-экспертных исследований, но не обладать даром красноречия. Такую «половинчатую» подготовку сведущего лица, осуществляющего свою деятельность в судебном процессе, нельзя считать достаточной. Проблема заключается в том, что ни в школе, ни в техническом вузе, ни в судебно-экспертном учреждении, где стажер делает первые шаги на пути становления эксперта, не изучаются такие дисциплины, как логика, риторика и теория аргументации. Это делает необходимым введение наиболее значимых положений указанных дисциплин в программу подготовки судебных экспертов, уже на первых порах обучения эксперта следует прививать ему навыки изложения всех действий, связанных с производством экспертизы, моделирования спорных ситуаций, желаемое разрешение которых будет зависеть в том числе и от умения стажера убедительно отстаивать свои суждения. Только многократные практические занятия позволят ему в дальнейшем быть уверенным в своих возможностях, одержать верх в профессиональных спорах судебного заседания. Язык – орудие мышления и средство общения. Говорить небрежно, кое-как – это значит небрежно и кое-как выражать свои мысли¹⁰.

⁸ Марк Туллий Цицерон. Указ. соч. С. 255.

⁹ Мудрость древнего Рима. С. 294.

¹⁰ Тимофеев-Еропкин Б.Н. Правильно ли мы говорим? Л.: Лениздат, 1963. С. 8.

Вторая составляющая третьего риторического постулата – это ясность, определенность излагаемого. Движение мысли, отраженной в устной речи, должно быть последовательным; недопустимы фразы и выражения, позволяющие истолковывать их смысл двояко. Многолетние рецензирование заключений экспертов показало, например, неистребимость использования в их терминологии таких словосочетаний, как «не обнаружено», «не установлено», «не выявлено» применительно к искомым признакам того или иного процесса, явления или события. Все перечисленные характеристики результатов поиска признаков весьма неопределенны, и остается неясным – они есть или их нет. Ясными будут лишь три варианта ответа на вопрос об их наличии (отсутствии):

- 1) искомым признаков нет;
- 2) искомые признаки есть;
- 3) установить наличие или отсутствие

искомым признаков не представляется возможным (с объяснением причин такой невозможности).

Сформировавшийся у судебного эксперта понятийно-категориальный аппарат изобилует профессиональными терминами, специфическими понятиями, выдержками из специальных норм и правил, научными положениями. На их изучение, усвоение и запоминание им был потрачен не один год. За это время и сформировался профессиональный сленг эксперта. Этот сленг, хорошо понятный в среде коллег, при его использовании в выступлении эксперта на судебном заседании может быть не понят неспециалистами и прежде всего судьей. Неясность даже в относительно небольшой части сказанного экспертом может повлечь за собой новые вопросы к нему, что нежелательно, так как это будет свидетельствовать о недостаточной способности эксперта учитывать коммуникативные особенности аудитории, к которой он обращается.

Третья составляющая третьего постулата риторики – это уместность. В трактатах «Об ораторе» Цицерон так говорит об уместности: «Как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно. <...> Об этом существует много прекрасных наставлений, и тема эта заслуживает изучения. Из-за незнания этого делается много ошибок не только в жизни, но и особенно часто в поэзии и в ораторской речи. А между тем оратор должен соблюдать такт не только в содержании, но также и в выражениях.

Не для всякого общественного положения, не для всякой должности, не для всякой степени влияния человека, не для всякого возраста, так же как не для всякого места и момента и слушателя, подходит один и тот же стиль. Но в каждой части речи, так же как и в жизни, надо всегда иметь в виду, что уместно: это зависит и от существа дела, о котором говорится, от говорящих и слушающих»¹¹.

Для изложения содержания Заключение эксперта, при его ответах на вопросы судьи и сторон по делу неуместна, например, возвышенная, излишне эмоциональная лексика. Это, скорее, атрибут защитника стороны по делу, адвоката.

Следует отметить, что, когда эксперт отвечает на вопросы, достаточно часто и стороны по делу, и их защитники осознанно допускают пренебрежительные высказывания по поводу уровня профессиональной подготовки эксперта¹², уничижительные оценки результатов его работы. Такие выпадки имеют своей целью вывести эксперта из эмоционального равновесия, заставить его отстаивать свою профессиональную состоятельность, иными словами – увести из русла запланированного выступления. Непосредственная, естественная, эмоционально окрашенная реакция эксперта будет здесь совершенно неуместна и сыграет на руку оппонентам. В такой ситуации следует сразу же обратить внимание судьи на недопустимость такого рода высказываний, не поддаваясь на явно провокационные реплики. Примечательно, что, если этого не сделать, судьи, как правило, не реагируют на такого рода пикировку участников диалога (возможно, они видят в этом несколько гротескный элемент состязательности процесса). Но если эксперт указывает на недопустимость происходящего, то судья реагирует однозначно: соглашается с экспертом

¹¹ Марк Туллий Цицерон. Указ. соч. С. 257.

¹² В том случае, если оппонент пытается задавать вопросы, связанные с профессиональной подготовкой эксперта, следует обратить внимание судьи на то обстоятельство, что эти вопросы уже были (или должны быть) рассмотрены на той стадии разбирательства дела, на которой осуществлялось назначение экспертизы, выбор эксперта (экспертной организации), формулировались вопросы, подлежащие разрешению экспертом и пр. Судьи, как правило, строго соблюдают стадийность процесса и соглашаются с экспертом, но только в том случае, если сам эксперт обратит внимание на неуместную в данный момент попытку сместить направленность темы обсуждения – от содержания Заключение эксперта – к самому эксперту, его профессиональной состоятельности.

и делает замечание увлекшемуся оппоненту, обращая внимание на неуместность, некорректность сказанного. Здесь уместно вспомнить наставления Н.В. Гоголя: «Храни тебя Бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его». Спокойно следует напомнить оппоненту об уголовной ответственности за клевету (ст. 129 УК РФ), оскорбление (ст. 130 УК РФ) и о реальной возможности компенсации эксперту морального вреда в порядке защиты его чести, достоинства и деловой репутации (ст. 1100 ГК РФ). При этом нужно заявить о необходимости занесения наиболее, с точки зрения эксперта, одиозных высказываний в протокол судебного заседания. Последнее, как правило, способствует возвращению дискуссии в цивилизованное русло.

Адвокаты в полемике широко используют и такой прием: выслушав значительный фрагмент выступления эксперта, защитник стороны по делу корректно прерывает его и говорит стандартную фразу: «Правильно ли я понял...» и своими словами пытается изложить сказанное. Не искушенный в судебных прениях эксперт, «купившись» на доброжелательный тон спрашивающего, принимает это обращение за искреннее стремление разобраться в сути дела и порой недостаточно внимательно слушает его, пропуская умышленные упрощения или искажения своего же выступления. При этом упускается из вида, что этот прием и применяется для того, чтобы впоследствии представить сказанное экспертом в ином, негативном свете и выстроить на этом свои контраргументы.

Попасться в эту ловко расставленную риторическую ловушку ни в коем случае нельзя. Услышав вопрос «Правильно ли я понял...?» следует сразу же отметить, что выступление эксперта обращено прежде всего к суду, и если судье что-то не ясно, то эксперт может дать соответствующие разъяснения. Как правило, судья говорит, что все понятно (иначе бы он сам прервал эксперта) и вопрос снимается. Это тот самый случай, когда эксперт отслеживает неуместность высказываний своих оппонентов, и не по форме, как в описанной выше ситуации, а по сути. Распространено на практике и следующее: адвокат задает один и тот же вопрос несколько раз, иначе формулируя его. Реакция судьи при этом отсутствует. Эксперт обращает внимания

судьи на эти повторы, на их неуместность и говорит: «Если суду не понятен уже данный мной ответ, я готов повторить его». После такого обращения судья, как правило, подтверждает, что этот вопрос уже был задан и повторять ответ нет необходимости.

Четвертая составляющая третьего риторического постулата – украшенность речи. Она может быть и негативной, когда нужна предельно сухая речь, но и она будет в действительности украшенной, только особым образом. Безусловно, украшает, усиливает значимость выступления эксперта уместное, своевременное цитирование статей процессуального законодательства, федеральных законов в части, регламентирующей судебно-экспертную деятельность, вопросы градостроительства, строительного производства и эксплуатации строительных объектов, положений нормативно-технических источников и специальной литературы, относящихся к предмету экспертизы. Предпочтительнее указывать номера статей законов, названия нормативно-технических источников, не забывая даты введения их в действие, фамилии авторов цитируемых изданий и прочее.

Такое изложение материала не может не произвести положительного впечатления на участников процесса, и прежде всего на судью. При этом эксперт должен свободно ориентироваться как в сугубо правовой, процессуальной сфере, так и в технической: судебная экспертиза включает в себя эти два начала¹³, и профессионализм здесь проявляется в умелом апеллировании к обеим сторонам осуществляемой им деятельности. Украшать речь будет не только дословное цитирование тех или иных положений, но и трактовка их применительно к конкретным обсуждаемым в суде обстоятельствам. Умение легко «перекидывать мосты» от общего к частному, от абстрактного к конкретному – обязательный элемент профессиональной подготовки судебного эксперта.

Обобщая четыре составляющие третьего риторического постулата (напомним, что это – «подбор слов»), следует обратить внимание на необходимость соблюдения соразмерности их применения по отношению друг к другу, а также обязательно-

¹³ Разумеется, технические знания составляют содержательную сторону деятельности эксперта, а правовые – процедурную, определяющую порядок его действий в условиях судопроизводства.

го комплексного их применения: хороший язык, ясность изложения, уместность высказываний и разумная украшенность речи во-многом обеспечат эффективность участия эксперта в судебных прениях.

Четвертый постулат риторики можно охарактеризовать одним словом – память (лат. *memoria*). Учителя ораторского мастерства называют память не иначе как «сокровищница красноречия». Она всегда считалась необходимой частью искусства оратора. Еще Квинтилиан в своих наставлениях утверждал, что красноречие не будет иметь настоящей силы, если обучающийся не разовьет свою память¹⁴.

Первая задача заключается в том, чтобы запомнить три изложенных выше постулата. И, разумеется, эксперт не выучивает свою речь в части оглашения Заключения наизусть. Это всегда импровизация, соотносимая с теми, к кому он обращается, в которой оратор учтет все неожиданности и изменения, обусловленные тем, что произойдет на судебном слушании. Если очень схематично подойти к такому феномену, как память, то можно условно выделить архивную и оперативную ее составляющие. Архивная – это то, что накапливается годами и десятилетиями, а в необходимый момент бывает задействована, реализована в той или иной части в зависимости от сформировавшейся сию минуту потребности. Оперативная память хранит информацию недавнего времени и текущего момента.

В ходе объяснений эксперта реализуются оба вида памяти. Архивная – при необходимости обосновать свое суждение ссылкой на статью того или иного закона, положение строительных норм и правил, ту или иную научно-техническую концепцию. Здесь используется тот профессионально-технический потенциал, который составляет основу специальных знаний судебного эксперта-строителя. Оперативная память в данных условиях – это объем информации об обстоятельствах разбираемого в судебном порядке дела; свойствах, сторонах и отношениях объекта спора, проведенном исследовании и его результатах. Оперативная память необходима также и для того, чтобы легко ориентироваться в документальных материалах дела. Объем документов, представляемых на исследование для производства судебной строительно-техниче-

ской экспертизы по гражданским делам, рассматриваемым в арбитражных судах, весьма значителен и зачастую насчитывает несколько тысяч единиц проектно-сметной, исполнительной и договорной документации, а также иных документов, содержащих данные, используемые экспертом при проведении исследований. Для того чтобы систематизировать этот материал по тем или иным основаниям (по хронологии, видам выполненных работ, их исполнителям и пр.) экспертом порой затрачивается до тридцати рабочих дней. Результаты данной работы должны быть использованы не только для оптимизации процесса исследования, но и для формирования механизма поиска и предоставления необходимого документа в судебном заседании в процессе обоснования того или иного суждения, высказанного экспертом. Безусловно, здесь должна быть задействована оперативная память сведущего лица.

Учитывая то обстоятельство, что эксперт сам осуществляет систематизацию документов, он запоминает порядок их размещения в соответствующем массиве и этим обретает весомое преимущество перед своими оппонентами – сторонами по делу, их защитниками и специалистом, если он солидаризирован в своих позициях с одной из сторон, выступающей «против» эксперта. Ни у кого из них нет такого преимущества детального знания обширного перечня материалов дела во всем их объеме и навыков быстрого результативного поиска нужного в эту минуту документа.

По мере того как эксперт будет осваиваться с делом, которое стало предметом судебного разбирательства, события и их трактовка будут соединяться между собой не механически, а на основе последовательностей. Если события каким-то образом осмысливаются и соединяются между собой, то говорят о последовательной, или ассоциативной, памяти. Этот вид памяти можно развить с помощью методов мнемоники – искусства запоминания.

Принцип, на котором базируются все приемы запоминания, звучит так: лучше запоминается и дольше сохраняется то, что каким-либо образом связывается с уже известным этому человеку.

Приемы, позволяющие интенсифицировать память, дают возможность запомнить неизвестное, связывая его по ассоциации с чем-то известным данному человеку:

¹⁴ Петров О.В. Основы судебного красноречия: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 47.

прием, облегчающий заучивание новых слов (метод «словесных цепочек»);

мысленная систематизация материала с использованием метода «слов-зацепок»;

запоминание речи с помощью метода «привязки к месту»;

приемы, которыми пользуются актеры;

кодирование и произнесение речи «по карточкам».

Так, например, метод мысленной систематизации – использование «слов-зацепок» и запоминание идей с помощью соответствующих образов¹⁵ – позволяет запомнить содержание незнакомого текста благодаря соединению его (содержания) с чем-то хорошо известным. Данный метод можно применять для запоминания тезисов судебной речи, фиксируя их и используя там, где будете выступать. Годится метод зацепок и для анализа текста. Критически осмысливая текст, мы вдумываемся в содержание и поэтому запоминаем его, но не дословно, а как систему чередующихся образов.

Запоминание текста речи с помощью метода «привязки к месту»¹⁶ основано на использовании мысленных образов для связи идей. При использовании данного метода связывается последовательность мест, которые вам хорошо знакомы, например, обстановка в какой-то из комнат в своей квартире с теми предметами, какие нужно запомнить.

Метод «привязки к месту» имеет разновидности. Совсем не обязательно запоминать предметы обстановки какой-то реальной комнаты. Для этой цели можно использовать сюжеты известных картин или даже фотографии.

Методы, которыми пользуются актеры для запоминания текста, достаточно сложны. Каждому из нас приходилось слышать, что актеры «вживаются в роль». Прежде чем приступить к заучиванию, надо «войти в роль» человека, произносящего данную речь. Без внутреннего настроения тут не обойтись.

Подробный конспект, если оратор произносит речь, подглядывая в него, позволяет достаточно точно воспроизвести

содержание отрывка. Поработав над текстом, выделяя интонированные слова, проставляя паузы и т.д., можно создать условия, при которых конспект позволит произнести отрывок из речи, не подглядывая в текст.

Для того, чтобы сделать подглядывание в конспект незаметным, нужно записать каталожными карточками или нарезать их из плотной бумаги, а затем перенести туда наиболее значимые слова из конспекта. Писать следует крупно, чтобы слово читалось, лишь только вы бросите на него взгляд. Что и как надо писать, эксперт решает самостоятельно, в зависимости от того, какие части отрывка представляются ему наиболее трудными для запоминания и без каких слов, по его мнению, нельзя передать специфические особенности текста.

Только сформировав эффективную профессиональную память, эксперт обретет неоспоримое преимущество перед своими оппонентами – участниками и субъектами судебного спора.

И, наконец, **пятый, последний постулат риторики** для эксперта заключается в необходимости формирования своего специфического, индивидуального стиля устной профессиональной речи; каждый из экспертов должен, так сказать, набить собственную «риторическую руку». Для этого необходим длительный самоанализ, способность смотреть на себя со стороны, критически разбирать свои удачные и, может быть, провальные выступления в судебном заседании, выявлять повторяющиеся недостатки, слабые моменты и изъяны ведения спора. Этому может способствовать моделирование спорной ситуации с участием коллег-экспертов с последующим обсуждением деталей и фрагментов реакции эксперта на заранее срежиссированную атаку на него.

Следует также приглашать коллег на реальные судебные заседания с участием эксперта, чтобы они могли со стороны, «вне схватки», критически изучить его выступление и участие в полемике, также с последующим анализом увиденного и услышанного.

Избавляясь постепенно от выявленных таким образом недостатков этой стороны своей деятельности, эксперт, оставив все лучше, должен постоянно совершенствовать себя в этой области.

Демосфен развивал свои ораторские навыки изо дня в день, перекрикивая шум моря, держа камушек во рту и вошел в

¹⁵ Метод описан в кн.: Херманн Д., Грюнберг М. Язык памяти. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 184–188.

¹⁶ Там же. С. 192–194.

историю как великий трибун. Не у каждого эксперта есть море недалеко от дома, но подходящий камень можно найти всегда, и шума в условиях современного города вполне достаточно. Главное здесь – постоянная практика, направленная на усовершенствование красноречия и овладение навыками спора.

Знание и умелое использование представленных в данной статье пяти ри-

торических постулатов сыграет, мы полагаем, позитивную роль в формировании и развитии комплекса профессиональных навыков и умений эксперта, столь необходимых ему при осуществлении своей деятельности в судопроизводстве и, прежде всего в арбитражном процессе, где проходят наиболее яркие и содержательные полемике с участием сведущего лица.